

Поэтические встречи

Татьяна КАРЕЛИНА

МНОГО ЛЬ СЕРДЦУ НАДОБНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

* * *

Тишина безмолвной не бывает.
Если чутко слушать тишину,
Слышно как, играя, разбивает
Ветер в брызги взвитую волну.

И она, ложась покорной пеной,
Потеряв на взлёте прежний пыл,
Гладит берег, солнцем опаленный,
Чтобы он, обласканный, остыл.

Ухо ловит из сосновой чащи
Ритмы дятла и кукушкин счёт,
Птиц неумолимых разногласье,
Зов крыла, влекущего в полёт.

Воздух, раскалённый солнцепёком,
Напряжен, как тонкая струна.
Ночь, и та чарует тихим вздохом,
И восходит к бездне звёзд Луна.

Чудо! Вот рассвет неумолимо
Обнажает тишину полей.
Да, какой же я была счастливой
В ласке трав с жужжанием шмелей!

Много ль сердцу надобно для счастья:
Отчий дом, надёжные друзья,
Чтоб в погожий день или в ненастье
Кем-то дорожила очень я.

ВСТРЕЧА

Проявляла секундная стрелка
Набегу циферблатный листок,
И легко нежно-розовой пенкой
Стал румяниться неба восток.

Первый луч обещал быть горячим,
Купол неба залив бирюзой,
А Луна, тая льдинкой прозрачной,
Трав коврой окропила росой.

Счастьем вспыхнули травы от встречи
С первым вестником нового дня.
Тронул лёгкой прохладой за плечи
Ветерок шаловливый меня.

И окрасились от восходящего
Солнца пышные облака
В цвет топлёного, настоящего,
Деревенского молока

Протомлённого в русской печке.
Эх бы, кружечку по утру –
И туда, где в траве кузнечики
Скрипки пробуют на ветру!!!

Карелина Татьяна Ивановна родилась 12.04.1946 в городе Новосибирске. Отец – офицер, фронтовик, мама – школьная учительница. Окончила институт Советской кооперативной торговли. Писать стала в девяностые годы вначале пейзажи, потом песни, стихи, поэмы. Неоднократно завоевывала на литературных конкурсах звания лауреатов. В 2011 г. вступила в члены Новосибирской организации Союза писателей России.

У ВСЕХ ЭПОХ СВОИ ГЕРОИ

Мой город, ты увековечил
Своих героев имена
В названьях улиц, и при встрече,
Как адреса, в обычной речи
Их повторяет вся страна.

Шла как-то улицей Стофатто,
Разговорилась с детворой,
Задав один вопрос ребятам:
«Ваш дом на улице Стофатто,
А кто он в жизни был такой?»

В глазах ребят недоуменье,
Ловлю смешок, смятенье где-то...
Ни от кого, без исключенья,
Не дождалась я, к сожаленью,
На свой простой вопрос ответа.

Кто был Плахотный, Петухов,
Лежен, Кошурников, Стофатто,
Доватор, Зорге, Богатков,
Потанин, Карбышев, Крячков,
Откуда нынче знать ребятам?

Где нет и капли божества,
Боль брата сердце не тревожит.
Как прошлогодняя листва,
Иван, не помнящий родства, –
Он патриотом быть не может.

Ткань истины – не для раскрыя,
Она из крови соткана,
И независимо от строя,
У всех эпох – свои герои,
Бессмертны эти имена.

СОН-НЕДОТРОГА

Сшибая с травинок жемчужные росы,
Я бегала утром к реке
И, бросившись в воду с крутого откоса,
Плыла, как в парном молоке;

И, плеском взбивая зеркальные глади,
Будила дремавший тальник –
А волны, играя, качали цветник
Кувшинок и лилий за длинные пряди.

Там солнце, цепляясь за ветки,
как будто
Теплом обнимало озябшее утро
И тайной печали дыханье в груди.
Теперь – это сон, недотрога ночной
Из времени, где было всё впереди,
Где только знакомилось счастье со мной.

ПОМНЮ

Я иду из далёких дней,
Из прекрасной страны своей,
Где для счастья всего-то нужно
Бегать после дождя по лужам
И на стул каждый раз взбираться,
Чтобы с мамой поцеловаться;
Я из послевоенных лет:
Там победный сиял рассвет,
Из разрухи страна вставала,
Слёз от горя пролив немало
За ушедших навечно в бой,
Заслонивших её собой;
Я из славных и гордых дней –
Не бывало времён дружнее:
Помню, как мы с отцом шагали
С демонстрацией Первомая,
И светило сто солнц в лицо
От медалей и глаз отцов.
Поменялся у нас кумир –
Распинаем вчерашний мир.
Только жизнь нам отцы и деды
Добывали ценой Победы,
И родителей я не отдам
На судилище господам.
Я пришла из счастливых дней,
Из надёжной страны своей
В мир стяжателей и купцов,
Равнодушных к святыням отцов –
Трудно нам, но мы будем жить,
Чтобы внуки умели любить.